

“Я так устала. Устала настаивать на своей невинности, устала от того, что меня называют лгуньей...”

“И теперь ты хочешь жить снова?”

Я не уверена, злится ли она на то, что я хотела умереть, или на то, что я хотела жить.

Что-то было не так, но, тем не менее, я ответила. Мне нужна грелка.

“Потому что Киллиан верил в меня”.

“Киллиан... да, Киллиан был проблемой, всегда был...”

“Лизе...?”

Это было действительно странно.

Это было так непохоже на Лизе, что у меня мурашки побежали по коже.

“Ну и что? Тебя снова назовут лгуньей и заподозрят в злодействе”.

“Лиз...”

“Итак, просто подумай о смерти. Ты должна умереть здесь сегодня”.

Что, черт возьми, это значит?

Почему Лизе говорит такие странные вещи?

Нет, почему она вдруг вытаскивает кинжал из кармана?

“Лизе, почему, что с тобой?”

Я отступила от решетки, когда Лизе полоснула себя по руке кинжалом и закричала.

“А-а-а-а!”

Она бросила кинжал, который держала в руке, в мою камеру.

‘Почему ты даешь мне это, когда я хотела грелку?’

Я просто смотрела на сцену, не веря своим глазам, потому что эта ситуация вообще не казалась реальной.

‘Я все еще сплю, или это осознанное сновидение?’

Это более правдоподобное предположение. Для доброй и праведной Лизе Синклер попытка так нагло подставить меня перевернула бы мир “Я отвергаю твою одержимость” с ног на голову.

Но вопреки моим тщетным надеждам, она ни на мгновение не колебалась и начала изображать жертву.

“Возьми себя в руки, Эдит! Зачем ты это делаешь!”

“Н-нет, что ты...”

Пока я запинаясь, не зная, что сказать, Клифф, Киллиан и пара рыцарей ворвались внутрь, как будто они ждали сигнала.

“Что происходит? Лизе!”

Клифф подошел первым, быстро обняв ее, как настоящий исполнитель главной мужской роли.

Затем, сквозь ее разорванный рукав, он заметил, что ее предплечье кровоточит.

На мгновение мне показалось, что из глаз Клиффа вылетели искры.

“Э-Эдит внезапно попыталась ударить меня ножом. Я-я просто пыталась дать ей грелку...”

Со слезами на глазах Лизе выглядела глубоко обиженной.

Я была почти загипнотизирована ее потрясающим актерским мастерством.

“Я... Я не делала. Я этого не делала...” - Я запнулась, сказав такую стереотипную вещь.

В этот момент Киллиан, наблюдавший издалека, выхватил ключ у рыцаря, отпер дверь в мою камеру и вошел внутрь.

Я так сильно скучала по Киллиану и боялась, что он разочаруется во мне. Что то небольшое расположение, которое он испытывал ко мне, исчезнет.

Если бы я знала, что это произойдет, было бы лучше умереть минуту назад...

Оказавшись в камере, Киллиан подобрал кинжал, лежавший на полу, даже не потрудившись взглянуть на меня.

Он осмотрел его спереди и сзади, попросил рыцарей, охраняющих подземелье, прикоснуться к нему один раз, а затем передал Клиффу.

Клифф взял кинжал, посмотрел на меня и стиснул зубы.

‘Я почти уверена, что сейчас он хочет пырнуть меня этим ножом’.

Пока я тупо смотрела на него, приоткрыв рот, Киллиан подбежал ко мне и схватил за руку.

“Киллиан...?”

“Ты холодная”.

Конечно, холодная. Разве ты не заметил этого, когда заходил сюда раньше? Не только мои руки, но и все мое тело замерзло.

Хотя у меня и были такие мысли, я просто пожала плечами.

Что еще я могла сделать?

“А что насчет этого кинжала, брат? Не слишком ли он теплый?”

“Что?”

“Кинжал, который ты держишь, разве лезвие и рукоять не теплые? Температура явно выше

температуры человеческого тела”.

“Если подумать...”

“Руки Эдит холодны как лед. Если рука, которая только что держала этот кинжал, такая холодная, как может сам кинжал быть таким теплым?”

И прежде чем Клифф успел возразить, рука Киллиана скользнула мне под пальто.

‘Кил-Киллиан! Что ты делаешь!’

Я взвизгнула от неожиданности, но мой голос был слишком слаб, чтобы произнести это вслух.

“Более того, одежда, которую носит Эдит, совсем не согревает ее, поэтому ее тело... слишком холодное. Это не тот кинжал, который мог бы быть у человека с таким состоянием тела, это точно”.

Взгляд Киллиана переместился на Лизе.

“Но если он принадлежит кому-то с грелкой в руках, неудивительно, что кинжал такой теплый. Ты так не думаешь?”

“Киллиан!”

На этот раз Лизе громко выкрикнула имя Киллиана.

Но никто в комнате не отреагировал на ее крик. Даже Клифф застыл в шоке.

“Эдит. Ты расскажи мне. Что случилось?”

Киллиан дал мне шанс защититься. У меня перехватило дыхание от эмоций, но я сделала глубокий вдох и сказала правду.

“Лизе сказала, что пришла, чтобы дать мне грелку... и она спросила меня, почему я хотела умереть раньше... а потом она вдруг сказала, что я должна умереть здесь... и она достала из кармана кинжал, полоснула себя по руке и бросила его через решетку, а потом закричала... а вы с Клиффом пришли сразу после”.

“Ты лжешь!” - Лизе снова закричала.

Затем Киллиан бросил на Лизе суровый взгляд: “Тогда почему бы тебе не объяснить, что произошло, Лизе?”

“Я подошла, чтобы передать Эдит грелку, а она достала свой кинжал и ударила меня им...!”

“Тогда почему кинжал такой теплый? Когда к нему прикасаешься, сразу видно, что он слишком горячий”.

“Э-это потому, что...”

“И есть еще одна важная ошибка, Лизе”.

Киллиан окончательно пришел к выводу, что виновницей была Лизе.

Меня это немного удивило, но то, как Киллиан вручил Клиффу кинжал, заставило меня осознать, что он понял, что это Лизе, в тот момент, когда спустился сюда.

“Посмотри на это, Лизе. На моем месте я бы не смог так глубоко порезать тебе руку”.

Киллиан протянул руку сквозь решетку и взмахнул ею, и Клифф и рыцари, стоявшие рядом с ним, в мгновение “ах-ха” поняли.

В камере несколько рядов прутьев, расположенных очень близко друг к другу.

Мои руки, закутанные в зимнее пальто и зимний шерстяной кардиган, едва пролезали сквозь нее.

Мне было бы трудно вытянуть руку, держащую кинжал, но даже если бы мне удалось это сделать, щель между прутьями была такой узкой, что мне пришлось бы использовать только силу запястья, чтобы размахивать им.

Разрезать несколько слоев зимней одежды и с такой силой врезаться в ее обнаженную кожу? Это не имеет смысла.

‘Должно быть, она совершила решающую ошибку, применив слишком много силы, чтобы порезать руку, рана действительно глубокая, и кровь не останавливается’.

Я восхищалась способностью Киллиана видеть правду там, где я ее не видела.

Застигнутая врасплох, Лизе могла только разинуть рот, а Клифф выглядел озадаченным.

Затем Киллиан снова спросил с холодным выражением лица: “Лизе, почему ты пыталась подставить Эдит?”

Но Лизе разрыдалась и настаивала: “Почему ты мне не веришь, когда очевидно, что Эдит пыталась меня убить?”

“Если ты чувствуешь себя обиженной, постарайся объяснить случившееся так, чтобы это имело смысл, Лизе. По крайней мере, Эдит, всякий раз, когда что-то случалось в особняке, пыталась доказать, что она этого не делала. Почему ты не можешь сделать то же самое?”

При этом глухой звук, казалось, исходил из моей груди, а не из груди Лизе.

‘Ты все это помнил... Киллиан’.

Я была так счастлива и благодарна, что это заставило мое тело затрепетать.

Но Киллиан яростно толкал Лизе, как будто он был злее меня.

“Эдит все это время терпела такую несправедливость! В то время как все мы, глупые Людвиги, включая меня, защищали тебя, как хрупкое стекло, которое может разбиться в любой момент. Эдит терпела это, даже не сказав нам, что ей больно!”

“Киллиан. Лизе напугана, так что тебе нужно успокоиться...!”

“То же самое касается и тебя, брат!”

Стрела Киллиана быстро нацелилась в Клиффа.

“Ты слепо обвинил Эдит в сотрудничестве с Шейном, даже не осмотрев виллу Уэллсли! Если бы Эдит не смогла освободиться от веревок и убежать, она бы замерзла там насмерть или лишилась конечностей!”

“Это была... моя вина”.

“Что было такого срочного, что ты не удосужился заглянуть в подвал? Это из-за Лизе, верно?”

Клифф не ответил, даже когда Киллиан бросил на него полный ненависти взгляд. Потому что это, вероятно, было правдой.

“Знаешь, брат, ты в некотором роде идиот, когда дело касается Лизе. Я не возражаю против этого в других вещах, но когда ценой твоей глупости становится смерть моей женщины... ты должен быть готов сражаться со мной. Или ты думаешь, что со мной слишком легко?”

Киллиан так сильно сжал кулаки, что костяшки пальцев побелели и задрожали.

Слова Киллиана, каждое из них, вызвали во мне теплое чувство, но я знала, что должна остановить его. Поскольку зима становится холоднее, вам нужно быть осторожным со своим кровяным давлением.

“Киллиан... этого достаточно”.

Я осторожно взяла его за руку, и его заплаканные глаза встретились с моими.

В его глазах, серых, как облачное зимнее небо, читалась смесь эмоций, и я поняла, что он чувствовал себя самым виноватым из всех.

“Эдит... что я могу... что я могу для тебя сделать? Не просто останавливай меня, попроси помочь тебе. Пожалуйста!”

Это было мило с его стороны.

Но я получила все, что хотела, из этой ситуации.

С меня сняли обвинения в том, чего я не совершала. И это также было благодаря Киллиану, который, как я боялась, отвлекся от мыслей обо мне.

Рыцари также были свидетелями всего этого, так что ни Лизе, ни Клифф не смогли бы исказить дело.

И я узнала, кем была главная героиня, которая все это время выставляла меня злодейкой. Немного забавно, что она буквально является главной героиней.

<http://tl.rulate.ru/book/106397/3911559>